

Для усиления работ по снижению потерь от омертвления ресурсов к числу основных мероприятий следует отнести:

1. Утверждение статуса, а также положения о потерях от имобилизации в запасах товарно-материальных ценностей. Расчеты потерь следует производить дифференцированно. До уровня рационального объема запасов плата за них должна быть равна норме эффективности (Ен). Превышающие нормативный уровень запасы следует оценивать с учетом кредитных коммерческих ставок. Минимальная ставка платы за ресурсы до рационального уровня заставит их пользователей наращивать объемы производства, вовлекая все большие объемы ресурсов и повышая тем самым эффективность использования ресурсов.

2. Слежение за накоплением запасов материальных ресурсов позволит оперативно отслеживать ритмичность производства. Наибольшую информативность здесь будет иметь используемый в отчетности коэффициент оборачиваемости запаса, равный отношению потребленного ресурса за определенный период времени к среднему уровню запаса за этот же период. Информативность показателей оборачиваемости запасов для целей управления весьма существенна, в этом случае учитывается и работа производственных систем, характеризующая потреблением ресурсов.

3. Внедрение такой системы расчетов, прежде всего, ограничит спекулятивные операции пользователей ресурсов. Плата за запасы будет зависеть от их оборачиваемости, что прямо связано с расходом ресурсов на производство. Будет стимулироваться производственная, а не спекулятивная деятельность производственных систем. Оборачиваемость запасов четко отражает уровень производственной активности.

Реализация отмеченных мер позволит государству получить дополнительный доход для стимулирования и развития производственной деятельности.

Хоан Коста Фонт
Барселонский университет (Испания)

ЕВРОПЕЙСКИЙ МОНИТАРНЫЙ СОЮЗ. РАСШИРЕНИЕ НА ВОСТОК. ОПЫТ ДЛЯ СТРАН ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Одним из главных препятствий для достижения экономического и политического единства Европы было наличие четкой границы между Востоком и Западом, хотя после прогрес-

сивного открытия “зона Востока” которую составляли страны Центральной и Восточной Европы (СЦВЕ), начинается размывание этой границы, что позволило наблюдать экономическую и социальную интеграцию в разумный промежуток времени. Такой сценарий интеграции является результатом обоюдного сближения СЦВЕ и Европейского Союза (ЕС) с последовательными шагами с целью осуществления окончательной интеграции структур ЕС. Во-первых, с 1990 г. все СЦВЕ подписали договор о присоединении к ЕС, главной целью которого была торговая интеграция СЦВЕ с ЕС. Во-вторых, заключением президиума Копенгагенского Европейского Совета (1993) были определены условия принятия этих стран в процесс присоединения. К этим условиям относятся: 1) наличие функционирующей рыночной экономики; 2) институциональная и политическая стабильность; 3) принятие обязательств и целей, включая экономические и политические цели; 4) способность ЕС принять новых членов.

В течение 1994—1996 гг. десять СЦВЕ подали заявление на принятие их в ЕС. Позднее, различные договоры подкрепили стратегию интеграции с Востоком. Последний Дублинский Европейский Совет увидел необходимость избежать длительный переход со стратегией принятия, направленной на экономические, социальные и институциональные связи. Как Амстердамский договор 1996 г., так и Люксембургский Европейский Совет (1997 г.) вновь подчеркнули необходимость стратегии глобального присоединения, где 10 стран выступали в качестве возможных кандидатов. Такой процесс подобен постепенной интеграции. В документе, разработанном Европейской Комиссией, “Повестка дня 2000”, среди основных целей выделяется цель — завершить институциональные реформы ЕС по отношению к постепенной интеграции СЦВЕ.

Результатом приближения СЦВЕ к ЕС стало принятие решения европейской комиссией (1997 г.) о начале проведения переговоров с Венгрией, Польшей, Эстонией, Чехией и Словенией.

Это решение определило содержание стратегии интеграции — поэтапной интеграции, где вступление стран подвержено выполнению определенных требований экономической, политической и институциональной стабильности. Методология, используемая таким образом, конкретизировалась выделением группы стран, не выполняющих установленные требования. Так, Словения была единственной страной, которая, несмотря на хорошие экономические показатели, не достигла таких же, но политических и институциональных. С другой стороны, Литва и Латвия,

несмотря на значительный успех в области недавних структурных реформ, все еще далеки от стран, возглавляющих переход к рынку. Это же относится и к Румынии. Наконец, возможно, Болгария является страной, где стратегия интеграции далека из-за медленных экономических реформ.

После последовательных этапов расширения, образования единого рынка и начала функционирования с января 1999г. Экономического и Монетарного Союза (ЭМС) ЕС представляет собой экономическое и финансовое объединение 15-ти государств. В этом смысле, сценарий будущего расширения ставит перед собой ряд вопросов касательно процесса экономической и социальной интеграции той зоны, которая в течение многих лет была далека от экономической системы остальных стран Европы. Тем не менее, после политических и социальных оснований, которые были более важными или такими же важными, как и экономические, необходимо объяснить те основания, которые предполагают последний этап интеграции, т.е. денежной интеграции.

Таким образом, необходимо вести новую дискуссию об интеграции СЦВЕ-5 — стран-кандидатов вступить в ЕС по первому прошению, учитывая, что последней целью этой интеграции является вступление в ЭМС. В этом смысле, работа подразделяется на 3 части. В первой изучаются результаты политики макроэкономической стабильности СЦВЕ в течение 1990—1997 гг. Во второй части анализируется выполнение требований конвергенции, установленных Маастрихским Договором. И, наконец, в третьей части развивается модель оптимальных денежных зон с целью разработки денежного индикатора для трех СЦВЕ-лидеров, т.е. для Чехии, Венгрии и Польши. Эти индикаторы будут сравниваться с такими же индикаторами Испании, Португалии и Греции для оценки реального положения и будущих прогнозов денежной интеграции этих стран.

Из анализа данной работы вытекают вопросы о том, какими должны быть макроэкономические реформы выбранных стран для того, чтобы установить переговоры о вступлении в ЕС.

Анализ выполнения критериев конвергенции показывает, что СЦВЕ не выполняют точно требования Маастрихского Договора.

Среди реформ, которые должны завершить эти страны, имеет место реформа реструктуризации государственного сектора. Результаты модели оптимальных денежных зон показывают, что параметры конвергенции далеки от тех, которые имеют Испания, Португалия и Греция между 1987—1991 гг.